

Горячая финская «Бессонница»

Коммерсантъ. - 2003. - 25 июня. - с. 14.

концерт классика

В Большом зале консерватории в ознаменование совершенно нового здесь явления — филиальных концертов Санкт-Петербургского фестиваля Валерия Гергиева «Звезды белых ночей» — выступил оркестр Мариинского театра и финский дирижер Эса Пекка Салонен. Рассказывает ЕЛЕНА ЧЕРЕМНЫХ.

Б Эса Пекка Салонен, нынешний глава Лос-Анджелесской филармонии, часто исполняет там и собственные опусы. Из 34 его произведений некоторые, в частности Губоный концерт, записаны на фирме Sony Classical, где маэстро Салонен сейчас представляет за классическую и новую музыку Скандинавии. А это композиторы Магнус Линдберг, Каие Саарьяхо и он сам. Если говорить о стиле композитора Салонена, он явно произведен от его же дирижерского опыта. То есть автор успешно модернизирует то, чем когда-либо в своей жизни дирижировал.

35-летний маэстро Салонен — недавняя и, судя по всему, крепкая привязанность Валерия Гергиева. В Москве финский маэстро впервые, зато в Петербурге дебютировал аж в 1999 году. Тогда он стал первым после главного приглашенного дирижера Мариинки Джанандреа Нозеды,

с кем Валерий Гергиев поделился своим оркестром. Теперь же впечатление, что кроме оркестра Гергиев делится еще и репертуаром: на этом настаивала «Весна священная» в программе второго отделения — опус, считающийся эталонно исполняемым Валерием Гергиевым.

Перед «Весной» прозвучали «Insomnia» («Бессонница»), произведение Салонена, и Первый фортепианный концерт Шостаковича. За рюлем был Александр Торадзе, тоже из давних партнеров Валерия Гергиева. Москве он знаком хорошо. Правда, не Шостаковичем, а великолепными исполнениями концертов Прокофьева. Отсутствие футуристического налета и той пионерскости, какую привычно ассоциируют в раннем концерте Шостаковича с виртуозными, в то же время не лишенными социального гримасничанья партиями фортепиано и солирующей трубы, вывернуто концерт наизнанку. Солист и оркестр давали понять, лишь как безумно красива и далека эта музыка.

Со Стравинским такого не произошло: ритуальность и архаическая запоедность «Весны священной», одного из главных произведений русского XX века маэстро, Салонену, видимо, недоступны, как недоступны пута-

ющие глубины языческих ритуалов, благодаря темпераменту Валерия Гергиева сделавшие его «Весну» лучшей в мире.

Траговка финна оказалась сродни дизайнерскому проекту: все на контрастах — громко-тихо, медленно-быстро, пауза либо механистически, как в дискотеке. Да и вообще получалось что-то вроде симфонически переусложненного диска. Так что распылив наработанную Гергиевым архаическую энергетику этого произведения, маэстро Салонен явно осовременил его. Пожалуй, в духе показушного варварства, каким композиторы Голливуда частенько иллюстрируют фильмы апокалиптического содержания. Конечно, русскому дирижеру такая утилизация «Весны священной» не приснилась бы даже в страшном сне.

Дело тут в персональной позиции маэстро Салонена, одного из тех, кто сознательно работает на общедоступность базового симфонического репертуара. Толчок его эстетике дала услышанная в восьмилетнем возрасте Девятая симфония Бетховена в обработке финского рокера. Видимо, с тех пор Эса Пекка Салонен определил свой путь интерпретации классики, хотя вместо собственной рок-группы пользуется пока чужими оркестрами.